



## ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН МИРА О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Елена РЯБЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права  
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

### Summary

The article is to do with the analysis of legislation of different countries in the world, such as Australia, UK, Italy, USA, Japan and others, relating to the application of methods of assisted reproductive technologies. Throughout the world, relations in the sphere of reproductive medicine are whether not regulated at all or are regulated by taking into account peculiarities of the legal system of any state. We attempt to reveal the features and characteristics of the legislation of some countries in order to find common signs and patterns with the legal regulation of relations in the implementation of interventions in the human reproductive system.

**Key words:** reproduction, reproductive medicine, right to reproduction, reproductive rights, legislation, surrogacy, assisted reproductive technologies.

### Аннотация

Статья посвящена анализу законодательства различных государств мира, таких как Австралия, Великобритания, Италия, США, Япония и другие, касающегося вопросов применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. Во всем мире отношения в сфере репродуктивной медицины или не регулируются вовсе, или регулируются с учетом особенностей правовой системы того или иного государства. Мы делаем попытку раскрыть особенности и характерные черты законодательств ряда стран, найти общие признаки и закономерности правового регулирования отношений при осуществлении вмешательства в репродуктивную систему человека.

**Ключевые слова:** репродукция, репродуктивная медицина, право на репродукцию, репродуктивные права, законодательство, суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии.

**Постановка проблемы.** К. Ушинский утверждал: «Право на счастье составляет, конечно, самое неотъемлемое право человека». К сожалению, далеко не все люди могут ощутить на себе счастье материнства и отцовства по причине бесплодия. В таких случаях возникает необходимость обращения в специализированные учреждения для выяснения причин и непосредственного лечения этого негативного явления.

**Актуальность темы исследования.** Со дня рождения первого ребенка «из пробирки» прошло уже более 36 лет. Во всем мире интерес к развитию вспомогательных репродуктивных технологий обуславливается приоритетностью проблемы бесплодия. Проблема лечения бесплодия в настоящее время приобретает не только медицинское, социальное, экономическое, но и юридическое, этическое значение.

Создание законодательных норм, гарантирующих безопасное право на материнство, право на отцовство, другие репродуктивные права, является конкретным проявлением развития демократических прав в государстве. К сожалению, законодатели не всех стран мира закрепили подобные права, а также гарантии их реализации.

В связи с изложенным целью статьи стал анализ законодательной базы

различных государств мира в сфере репродуктивной медицины, отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий с выделением особенностей каждой конкретной страны.

Основой исследования стала законодательная база ряда государств, а также иностранная литература, посвященная проблемам правового регулирования отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий (следует отметить, что в статье перевод названий всех законодательных актов сделан на основе авторских переводов и переводов специалистов). Кроме того, использовались данные международных организаций, в частности Фонда народонаселения ООН, Европейской ассоциации человеческого репродукции и эмбриологии, Международной организации здравоохранения.

**Изложение основного материала.** Правовая база регулирования отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в мире неоднородна. В целом законодательная регламентация строится на уровне законодательных актов по здравоохранению либо специальных законов. Европейское законодательство в сфере регули-

рования отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, отличается в зависимости от страны. Так, мы можем наблюдать самое жесткое правовое регулирование в Италии и Германии, зато законодательство Великобритании, Испании, Бельгии и Нидерландов весьма либерально в этом отношении.

Необходимо отметить, что существуют страны, которые вовсе не уделяют внимания регулированию отношений, которые возникают при применении любых форм ВРТ, другие же детально описывают каждый этап этой медицинской процедуры. Например, Соединенные Штаты Америки не имеют масштабных законодательных актов в этой сфере, в то время как другие развитые страны предоставляют более широкий спектр норм относительно использования ВРТ и во многих случаях ограничивают его использование. Безусловно, большинство законов, регулирующих отношения в этой сфере, не идеальны, но их разработчики делают все возможное для обеспечения здоровья и безопасности женщин, использующих методы ВРТ, и детей, которые появляются на свет благодаря этим технологиям.

Проанализируем законодательство ряда стран мира для того, чтобы получить общее представление о правовом



регулировании отношений, возникающих при применении ВРТ.

**Австралия** регулирует вопросы искусственной репродукции как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, передавая основную массу полномочий в этом вопросе именно штатам. Основным Федеральным законом Австралии в анализируемой сфере стал Акт о запрещении клонирования человека для репродукции и регулировании человеческого эмбриона 2006 г. [1]. Этот закон запрещает репродуктивное клонирование, однако позволяет штатам разрешить или запретить клонирование в исследовательских целях. Клонирование в научных целях допускается в таких штатах, как Виктория, Новый Южный Уэльс, Тасмания, Южная Австралия и Австралийская столичная территория. Кроме того, этот закон запрещает модификацию зародышевой линии и коммерческую торговлю человеческими яйцеклетками, спермой или эмбрионами.

Национальный исследовательский совет по здравоохранению и медицине Австралии публикует Этические принципы использования вспомогательных репродуктивных технологий в клинической практике и в научных исследованиях [2]. Эти общие принципы должны соблюдаться центрами ВРТ с целью аккредитации в Комитете по аккредитации репродуктивных технологий Австралии. В указанном документе очень подробно описываются все правила, которыми должны руководствоваться все участники отношений в сфере репродуктивной медицины. Так, речь идет о максимальном ограничении количества эмбрионов, которые создаются для определенного курса экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО), строгом ведении документации, запрете немедицинского выбора пола будущего ребенка, суррогатном материнстве на коммерческой основе. Некоммерческое суррогатное материнство разрешено лишь в некоторых штатах Австралии.

Основными законами **Бельгии** в исследуемой области являются Закон «О научном исследовании эмбрионов в пробирке» 2002 г. и Закон «О медицинской вспомогательной репродукции и распределении сверхчисленных эмбрионов и гамет» 2007 г. [3]. Стоит отметить, что законодательство Бель-

гии является довольно толерантным с точки зрения регулирования этого вопроса. Между тем законодательные акты запрещают репродуктивное клонирование, создание эмбрионов в исследовательских целях, выбор пола будущего ребенка без соответствующих медицинских показателей. Однако в целом закон предоставляет довольно свободное поле действий для соответствующих учреждений. Криоконсервированные эмбрионы могут храниться не более 5 лет. Имплантация эмбриона разрешена в организм женщины, возраст которой не превышает 47 лет.

Интересно, что по состоянию на 2003 г. все процедуры вспомогательной репродукции в Бельгии полностью финансировались за счет национального плана здравоохранения. Этот вид страхования обеспечивал до 6 циклов ВРТ у женщин в возрасте до 42 лет. Женщины старше 42 лет не имели права на страховое покрытие. Единственной особенностью стало жесткое ограничение количества переносимых эмбрионов в одном цикле (у женщин до 36 лет 2 эмбриона, у женщин до 40 лет – 3).

Доступ к здравоохранению, в частности к программам лечения бесплодия методами ВРТ, и страховое покрытие достаточно тесно связаны. Всего несколько стран мира, среди которых Австралия, Бельгия, Франция, Израиль, Словения, Швеция, имеют так называемые национальные планы по охране здоровья, которые покрывают в финансовом плане весь спектр услуг, необходимых для лечения. Другие страны, например Великобритания, Дания, Финляндия, Тунис, предусматривают только частичное покрытие расходов, связанных с циклом ЭКО. Остальные же страны, среди которых и Украина, возлагают всю материальную нагрузку непосредственно на лиц, которым проводится процедура лечения бесплодия. Отсутствие соответствующего страхового покрытия этой сферы влечет за собой также соответствующие последствия. В частности, только состоятельные люди в силах обеспечить себе доступ до вспомогательных репродуктивных технологий для лечения бесплодия.

Основным законом **Канады** в анализируемой сфере стал Акт о вспомогательной человеческой репродукции 2004 г. [4], которым было создано

Агентство Канады по вспомогательной человеческой репродукции. Особенностью названного законодательного акта является то, что он сформулирован через нормы-запреты. Основными тезисами этого закона являются нормы о запрете человеческого клонирования, воспроизведения человека из пробирки не для целей, предусмотренных законом, выбора пола без достаточных медицинских оснований, создания химеры либо гибридного эмбриона, коммерческого суррогатного материнства, коммерческой торговли человеческими репродуктивными клетками и эмбрионами. Этот закон также устанавливает ряд принципов, связанных с ВРТ.

Центральные законы **Франции**, которые действуют в сфере ВРТ, – это Закон «О биоэтике» 2004 г. [5] и Закон «О биоэтике» 2011 г. [6], а также Закон «О донации и использовании элементов и продуктов человеческого тела, искусственного оплодотворения и пренатальной диагностики» 1994 г. [7]. Законом «О биоэтике» было создано Французское агентство по биомедицине, ответственное за лицензирование и регулирование центров ВРТ. Законодательством Франции полностью запрещено клонирование в целях репродукции либо в исследовательских целях, создание эмбрионов с целью исследования, выбор пола без медицинских показаний. Более того, выбор пола может быть оправдан лишь в том случае, если у одного из родителей либо у близкого родственника есть тяжелое генетическое заболевание. Национальный план охраны здоровья во Франции предусматривает полное страховое покрытие программ ВРТ гетеросексуальных пар репродуктивного возраста, которые пребывают в зарегистрированном браке либо проживают совместно более двух лет. Под полным запретом во Франции суррогатное материнство. Для жителей Франции это явление незаконно, поскольку оно противоречит законодательству об усыновлении.

Ключевыми законами **Германии** в исследуемой области являются Федеральный акт по охране эмбриона 1990 г. [8] и Правила немецкой федеральной медицинской палаты 2006 г. Названные законы можно назвать достаточно консервативными, в частности, в них присутствуют такие запреты: любого вида клонирования, выбора пола (без ме-



дицинских показателей), предимплантационной генетической диагностики (далее – ПГД), всех форм суррогатного материнства, донации гамет. В одном репродуктивном цикле возможно оплодотворение только трех яйцеклеток с последующим их переносом.

В *Италии* правовое регулирование в сфере репродуктивной медицины происходит на уровне Закона «Об оплодотворении с помощью медицинского вмешательства» 2004 г. [9]. Следует отметить, что законодательство Италии является едва ли не самым жестким среди всех стран Европы. Количество запретов впечатляет. В целом присутствуют такие же нормы, которые касаются запрета репродуктивного или исследовательского клонирования, запрет использования донорских репродуктивных материалов для ВРТ, криоконсервации эмбрионов. Кроме того, запрещены любые формы суррогатного материнства. Использование предимплантационной генетической диагностики, генетического тестирования, выбор пола также не допускаются законом. Субъекты применения программ ВРТ строго ограничены гетеросексуальными парами, парами старше 18 лет, репродуктивного возраста, которые имеют документально подтвержденное бесплодие и которым сначала была предложена возможность усыновления ребенка.

Учитывая всю строгость законодательства Италии, столь суровые нормы воспринимаются по-разному. Так, Конституционный суд Италии не раз признавал неконституционными нормы Закона «Об оплодотворении с помощью медицинского вмешательства» 2004 г. В мае 2009 г. были опротестованы ограничения, касающиеся запрета криоконсервации эмбрионов, а также норма, которая гласила, что за один репродуктивный цикл можно получить не более трех эмбрионов, но при этом все полученные эмбрионы должны быть перенесены в организм женщины. Теперь, после отмены соответствующего запрета, специалисты сферы репродуктивной медицины имеют право выбора относительно количества эмбрионов, которые можно переносить для успешного наступления беременности (так как был убран лимит в три эмбриона). Также признана неконституционной норма закона о том, что необходимо пе-

реносить все полученные эмбрионы в этом же цикле, что способствует более успешному наступлению беременности и помогает избежать осложнений многоплодной беременности.

В *Японии* нет закона, непосредственно связанного с ВРТ. Ряд анализируемых норм можно встретить только в одном законодательном акте – Законе Японии «О регулировании техник человеческого клонирования и других подобных методик» 2001 г. [10]. Этим законом запрещено репродуктивное клонирование, перенос гибридных эмбрионов человека и животного человеку или животному. Отметим, что в Японии разрешено клонирование в исследовательских целях. Все остальные нормы, которыми регулируются отношения, возникающие при применении методов вспомогательной репродукции, считаются добровольными принципами работы медицинских учреждений и выдаются Японским обществом акушерства и гинекологии.

Законодательную базу *Нидерландов* в вопросе регулирования ВРТ составляют Акт, содержащий правила относительно гамет и эмбрионов, 2002 г. и Закон «О коммерческом суррогатном материнстве» 1993 г. Закон об эмбрионе запрещает создание эмбрионов в исследовательских целях, репродуктивное клонирование, немедицинский выбор пола, коммерческую донацию гамет или эмбрионов в репродуктивных или исследовательских целях. Закон Нидерландов «О коммерческом суррогатном материнстве» запрещает коммерческое и суррогатное материнство, услуги которого предоставляются на профессиональной основе. В Нидерландах предимплантационная генетическая диагностика разрешается только при условии серьезного генетического заболевания у одного из родителей.

Следует подчеркнуть, что *Испания* стала первой страной, которая издала отдельный закон, регулирующий отношения в сфере искусственной репродукции. Испанские Правила вспомогательной репродукции были возведены в закон в ноябре 1988 г. Этот закон регулировал основные аспекты ВРТ и гарантировал создание Национального регистра ВРТ.

На сегодняшний день в Испании соответствующую сферу правоотно-

шений регулируют Закон «О вспомогательных технологиях человеческой репродукции» 2006 г. и Закон «О биомедицине» 2007 г. [11]. Так, этими законами запрещено репродуктивное клонирование, создание эмбрионов для иных целей, нежели репродукция, перенос в одном цикле более трех эмбрионов, немедицинский выбор пола, предимплантационная генетическая диагностика без медицинских показаний. Коммерческая донация репродуктивных клеток разрешена в Испании как для репродукции, так и в исследовательских целях. При этом от одного донора может быть рождено не более 6 детей. Суррогатное материнство не признается.

Главными законами соответствующей сферы в *Швеции* являются Закон «Об этическом соображении исследований с людьми» 2003 г. [12] и Закон генетической целостности 2006 г. [13]. Запрещенными процедурами являются суррогатное материнство, репродуктивное клонирование, использование ПГД для социальных целей. Швеция оказывает полную финансовую поддержку парам, которые пребывают в браке и являются бесплодными. В одном репродуктивном цикле разрешен перенос лишь одного эмбриона (исключением являются возрастные пары – до двух эмбрионов). Криоконсервация эмбрионов осуществляется не более 5 лет.

Из законов *Швейцарии* в анализируемой сфере следует назвать Федеральный закон «О репродукции с помощью медицинского вмешательства» 1998 г., Федеральный закон «Об исследованиях с участием эмбриональных стволовых клеток» 2003 г. и Федеральный закон «О репродукции с помощью медицинского вмешательства» 2004 г. [14]. Так, ими запрещается репродуктивное клонирование и клонирование в исследовательских целях, донация репродуктивных клеток и эмбрионов для ВРТ, создание эмбриона для научных целей, предимплантационная генетическая диагностика, немедицинский выбор пола, суррогатное материнство. Швейцария ограничивает количество эмбрионов в репродуктивном цикле до трех. Также существует норма о том, что замороженные гаметы и эмбрионы должны быть уничтожены спустя 5 лет.



Основополагающими законами в сфере, которая анализируется, в *Великобритании* является Акт «Об устройстве суррогатного материнства» 1985 г. [15], Акт «О человеческой эмбриологии и оплодотворении» 2008 г. [16] и Акт «О человеческом репродуктивном клонировании» 2001 г. [17]. Эти законы запрещают репродуктивное клонирование, немедицинский выбор пола, коммерческие договоры суррогатного материнства. Одним из законов в Великобритании было учреждено Ведомство человеческой фертильности и эмбриологии, которое отвечает за лицензирование клиник по лечению бесплодия, а также регулирует все отношения, связанные с донацией репродуктивных клеток, предимплантационной генетической диагностикой, любыми действиями над человеческим эмбрионом. В Великобритании лимитировано количество эмбрионов, которые могут быть перенесены в организм женщины: у женщин до 40 лет – 1–2 эмбрионами, у женщин старше 40 лет – 3 эмбрионами. Исследования над эмбрионами могут быть проведены только в первые 14 дней. Все исследования на эмбрионах человека в Великобритании производятся только с одобрения Управления эмбриологии и искусственного оплодотворения.

Что касается *Соединенных Штатов Америки*, то федеральное правительство обычно не регулирует отношения в сфере практической медицины, оставляя эту прерогативу штатам. Подобная ситуация сложилась и относительно репродуктивной медицины. Единственным федеральным документом является Акт об успехах клиник по лечению бесплодия и их сертификации 1992 г. Регулирование программ ВРТ варьируется в зависимости от штата. Некоторые штаты запрещают человеческое клонирование в любых целях, некоторые оставляют право на репродуктивное клонирование в исследовательских целях. В нескольких штатах запрещено суррогатное материнство полностью.

Следует дополнить, что в ряде стран условия производства вспомогательных репродуктивных и контрацептивных технологий оговариваются в ведомственных актах министерства здравоохранения. Так, в Великобритании Закон о человеческом

оплодотворении и эмбриологии 1990 г. выполняет следующие функции: устанавливает обязательное лицензирование учреждений, которые уполномочены заниматься искусственным оплодотворением и имплантацией эмбриона; регулирует создание эмбрионов в лабораториях и условия искусственного оплодотворения человека с помощью использования донорской спермы; контролирует эксперименты на эмбрионах; осуществляет контроль за продажей, хранением и использованием эмбрионов; осуществляет рекомендации относительно предполагаемых родителей.

**Выводы.** Мировое сообщество в целом и каждое отдельное государство на национальном уровне стремятся к нормативному закреплению правовых основ в сфере обеспечения охраны здоровья граждан, безопасности и интересов пациентов, определении прав и обязанностей медицинских учреждений, врачей, пациентов.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что законодатель каждой страны стремится наиболее полно и аргументированно закрепить нормы, разрешающие либо запрещающие те или иные процедуры относительно лечения бесплодия. В мире присутствует и полный запрет таких понятий, как суррогатное материнство (например, в Италии, Швеции, Франции), и полная диспозитивность относительно урегулирования этих вопросов (например, в Великобритании).

Рождение в 1978 г. первого ребенка из пробирки стало большим шагом науки вперед. Однако оно повлекло возникновение проблем, с которыми еще предстоит столкнуться. Одним из наиболее сложных остается вопрос восприятия обществом детей «из пробирки», детей, рожденных с помощью суррогатного материнства. Обществу еще предстоит справиться с моральной нагрузкой и новыми вызовами биотехнологий и репродуктивной медицины, их последствиями. Главная проблема, с нашей точки зрения, состоит в том, как сделать технологии искусственной репродукции доступными для всех слоев населения, для всех, кто нуждается в них, в том числе и в менее развитых странах. Именно для этого следует детально анализировать и принимать во внимание законодательство развитых

стран относительно этого вопроса, а также в последующем имплементировать наиболее актуальные нормы в отечественное законодательство.

#### Список использованной литературы:

1. Prohibition of Human Cloning for Reproduction and the Regulation of Human Embryo Research Amendment Act 2006 № 172 / Parliament of Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.comlaw.gov.au/Details/C2006A00172>.

2. Ethical Guidelines on the Use of Assisted Reproductive Technology in Clinical Practice and Research / National Health and Medical Research Council. Australian Government [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.nhmrc.gov.au/\\_files\\_nhmrc/publications/attachments/e78.pdf](http://www.nhmrc.gov.au/_files_nhmrc/publications/attachments/e78.pdf).

3. Pennings G. New Belgian Law on Research on Human Embryos: Trust in Progress Through Medical Science / G. Pennings // Journal of Assisted Reproduction and Genetics. – 2003. – Vol. 20. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3455276/pdf/10815\\_2004\\_Article\\_469103.pdf](http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3455276/pdf/10815_2004_Article_469103.pdf).

4. Assisted Human Reproduction Act / Statutes of Canada [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-13.4/FullText.html>.

5. Bioethics Law № 2004-800 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file\\_id=179239](http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=179239).

6. France: New Bioethics Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc\\_news?disp3\\_l205402748\\_text](http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205402748_text).

7. Law on the Donation and Use of Elements and Products of the Human Body, Medically Assisted Procreation, and Prenatal Diagnosis № 94-654 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000549618&dateTexte=&categorieLien=id>.

8. Act for Protection of Embryos (The Embryo Protection Act) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://itp.nyu.edu/classes/germline-spring2013/files/2013/01/EmbryoProtectionAct.pdf>.

9. Medically Assisted Procreation Law [Электронный ресурс]. – Режим



доступа : <http://www.ieb-eib.org/nl/pdf/loi-pma-italie-english.pdf>.

10. Act on Regulation of Human Cloning Techniques (Act № 146 of 2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/htc.pdf>.

11. Barri P.N. Spanish regulations on assisted reproduction techniques / P.N. Barri, M. Boada, A. Veiga [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.seg-web.org/index.php/en/dernieres-nouvelles/89-analyses-scientifiques/88-spanish-regulations-on-assisted-reproduction-techniques>.

12. The ethical Review Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.epn.se/media/75686/the\\_ethical\\_review\\_act.pdf](http://www.epn.se/media/75686/the_ethical_review_act.pdf).

13. The Genetic Integrity Act (2006:351) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.smer.se/news/the-genetic-integrity-act-2006351>.

14. Federal Act on Medically Assisted Reproduction (Reproductive Medicine Act, RMA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admin.ch/ch/e/rs/8/810.11.en.pdf>.

15. Surrogacy Arrangements Act 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49>.

16. Human Fertilization and Embryology Act 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents>.

17. Human Reproductive Cloning Act 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/23/introduction>.

## ON THE LEGAL CONSEQUENCES OF WRONGFUL USAGE OF LAND

Valeryi SYDORENKO,

searcher of the Department of land and agrarian law  
Yaroslav the Wise National Law University

### Summary

The article deals with the concept of “state registration in land relations” and analyzes the legal consequences of wrongful usage of land plots before their registration and the rights on them. The urgency of the research issues related to the definition of the legal nature of the state registration in the sphere of land relations and the legal consequences of land use stakeholders to state registration of land rights if they have the decisions of the authorized bodies on the transfer of ownership or lease of such land. The author concludes that the existence of solutions of the authorized body on the transfer of land ownership or providing it to the use of a particular person does not give her the right to start the operation of the land to the state registration of rights to it.

**Key words:** state registration of land plot, state registration of rights on land plot, formation of a land plot, unauthorized occupation of land plot, unauthorized usage of land plot.

### Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия «государственная регистрация в сфере земельных отношений» и анализируются правовые последствия неправомерного использования земельных участков до осуществления их государственной регистрации и прав на них. Обоснована актуальность исследования проблем, касающихся определения правовой природы государственной регистрации в сфере земельных отношений и правовых последствий использования земельных участков заинтересованными лицами до государственной регистрации земельных прав при наличии у них решений уполномоченных органов о передаче в собственность или предоставлении в пользование этих земельных участков. Автор приходит к выводу, что наличие решения уполномоченного органа о передаче земельного участка в собственность или предоставлении ее в пользование конкретному лицу не дает ему права приступать к эксплуатации этого земельного участка до проведения государственной регистрации прав на него.

**Ключевые слова:** государственная регистрация земельного участка, государственная регистрация прав на земельный участок, формирование земельного участка, самовольное занятие земельного участка, самовольное использование земельного участка.

**Statement of a problem.** Among the violations of land legislation significant share is unauthorized occupation of land plots. Law of Ukraine “On state control over the land usage and protection of land” (art. 1) defines this offense as any action that indicate the actual usage of land plot without the relevant decision of the executive authority or local government about the transfer of ownership or renting (rent) or no committed transaction on such land, except for actions under the law is legitimate. So from the sense of these norm implies that the unauthorized occupation land plot directly related to the actual usage of this land plot without the proper legal basis, that is in the absence of a decision of the authorized body or committed transaction, such as a contract of sale land plot land lease, etc.

Grounds for arising land rights of citizens and legal entities defined land

legislation. Thus, art. 116 of Land Code of Ukraine, which is entitled “Foundations for the obtaining of the rights on land from the land in state and municipal property” found that the obtaining of the rights by citizens and legal entities shall be effected by transmission of land plots in the ownership or usage them in the decision of executive power bodies or local authorities within their powers defined by this Code or by auction results. However art. 125 of Land Code of Ukraine links the appearance of the right of ownership on the land plot, the right to permanent usage and lease rights with the state registration of these rights.

In connection with the foregoing needs analysis problem which concerns the legal nature of state registration of land relations and legal consequences of land plots usage by interested persons before state registration of land rights